

множество парадигм, отображающих все разнообразие жизни города авторы выстраивают модель, позволяющую выявить те действия, которые способны спровоцировать всю городскую систему к положительным изменениям без потери накопленных ею позитивных качеств.

Предлагаемый аппарат способен зафиксировать связи ключевых, элементов города, благодаря этому выявить и оценить динамику протекающих в городе процессов и спрогнозировать их развитие. Возможность выявления иерархии этих процессов по оценке силы их влияния на город позволяет определять срочность и значимость принимаемых решений. Разработанная модель помогает учесть неограниченное количество факторов взятых из множества научных парадигм и, тем самым избежать ряда системных ошибок, способных критично повлиять на ситуацию в регионе.

В настоящее время авторы разрабатывают математический аппарат модели и ее пользовательский интерфейс, позволяющий производить управление большим массивом данных, который содержит город.

Литература

1. *Ветхий Завет. Книга Второзаконие, глава 20*
2. *Платон. Законы, Послезаконие, Письма. Книга V. Санкт-Петербург: Наука, 2014.- 519 с.*
3. *Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. М., Мысль, 1983. Т.4. Перевод С. А. Жебелева*
4. *Tertullian, De Anima: A Treatise on the Soul, cited in Jacob Viner, Religions Thought and Economic Society (Dyrham, N.C.: Duke Univ. Press, 1978, p.34*
5. *Антология экономической классики [Текст] : [В 2-х томах] / Сост. и авт. предисл. И.*

УДК 711.4(476.6-25)

ПОИСКИ ВАРИАНТОВ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРА ВИТЕБСКА: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Кишик Ю.Н.

кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет

В статье рассматриваются достижения и упущения в преемственном формировании архитектурного облика центра Витебска в советский период.

А. Столяров. - М.: ЭКОНОВ Ключ, 1993. [Т. 2]: Т. Мальтус, Д. Кейнс, Ю. Ларин / Дж. М. Кейнс [и др.]. - 1993. - 486 с.

6. *Helmut Heiber: Generalplan Ost. In: Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 1958, Nr. 3. Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart, S. 293*

7. *Total population. Eurostat. 07/04/17. <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/>*

8. *Davey, Monica; Walsh, Mary Williams (July 18, 2013). "Billions in Debt, Detroit Tumbles Into Insolvency". The New York Times. Retrieved July 19, 2013*

9. *Snell, Robert (July 17, 2013). "Detroit pension funds sue to block potential bankruptcy". The Detroit News. Retrieved July 19, 2013.*

10. *Reed, Brad. Bill Gates: Yes, robots really are about to take your jobs // BGR Media March 14th, 2014 / <http://bgr.com/2014/03/14/>*

11. *Duncan Green. The world's top 100 economies: 31 countries; 69 corporations // The World Bank Group 09/20/2016 <https://blogs.worldbank.org/publicsphere/>*

THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE CITY AS A RESULT OF COMPROMISES BETWEEN ITS INTRUSIVE CONTRADICTIONS

Danylov Serhii

Kharkov National University of Construction and Architecture

In the modern scholarly tradition, crises that every large city goes through are opposed to its sustainability. Fundamentally, this thesis is true, but only in those cases when the system of a city is regarded as the static one, in isolation from the dynamics of its development. In the process of considering a city as an open dynamic system, it becomes obvious that such approach slightly distorts the vision of the problem. Stability and crisis are the states through which the system of a city and its components go throughout their existence. It is also known that every dynamic system can experience the periods of stagnation, and crises, under certain conditions, can develop into a disaster. This article explores the role of disasters in architecture.

Поступила в редакцию 08.12.2017 г.

Введение. Решение художественных задач градостроительства суверенной Беларуси все более связывается с необходимостью использования накопленного исторического опыта формообразования. Особый интерес представляет период относительно непродолжительных, но интенсивных социалистических преобразований. Изучение, в частности, формирования центров городов, которые реализовывались в данном природном ландшафте на фоне определенных общественно-политических и функциональных процессов, дает возможность выявить некоторые принципы и приемы их создания, которые сохраняют свое значение для решения современных задач. С этой точки зрения полезно рассмотреть результаты проведенного нами исследования преобразования общественного центра Витебска.

Основная часть. Проектирование первого генерального плана Витебска (Харьковский Гипроград, 1933–1938 гг., арх. А.М. Касьянов) [1] разворачивалось на фоне принятого в 1935 г. Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о генеральном плане реконструкции Москвы. Одно из его основополагающих и в то же время противоречивых положений требовало одновременно и сохранения исторически сложившейся планировочной структуры города, и ее решительной реконструкции, и достижения выразительного архитектурного оформления площадей и магистралей [2, с. 286]. А.М. Касьянову удалось продифференцировать уличную сеть, построив ее на левобережье в виде фрагмента радиально-концентрической системы. Первое, более короткое магистральное полукольцо подчеркивало срединное положение и крупный масштаб центрального района города. Сложившаяся еще в середине XIX в. меридиональная пространственная ось спрямлялась и продлевалась к югу, на ней создавалось несколько площадей, подчиняющих себе примыкающую к Западной Двине часть левобережья.

Площадь Ленина, бывшая Смоленская, увеличивалась настолько, что выходила к

Западной Двине, хотя необходимость такого обширного пространства оставалась неясной. Возле памятника героям войны 1812 года, на кромке высокого плато создавалась другая, камерная площадь, откуда раскрывались прекрасные панорамы правобережья. На пересечении городских диаметров, в природной котловине А.М. Касьянов проектировал Центральную площадь, состоявшую из двух различных по геометрическому виду частей. Первая, грушевидной формы, сужаясь, простиралась от моста через Западную Двину до ул. Ленина; здесь к ней примыкала вторая, прямоугольная – бывшая площадь Свободы с Николаевским собором. По-видимому, на конфигурацию этого планировочного узла оказал влияние проект площади Дзержинского в Харькове, над которым работал А.М. Касьянов. Предложенный вариант организации Центральной площади Витебска позволял сохранить трассы существовавших улиц и ценную капитальную застройку.

Следующая площадь с общественным зданием посередине проектировалась на высоком рельефе на территории бывшей Могилевской площади после переориентации ее сторон относительно трассы улицы Ленина, так что она могла визуальнo раскрываться и к главной магистрали и в сторону реки. Еще одна крупная площадь, явно транспортного назначения, создавалась там, откуда веером расходились трассы загородных дорог. Вынос предприятий не предусматривался, прибавлялось несколько общественных зданий, и городской центр становился распродоточенным. Таким образом, генплан 1938 г. предлагал метод постепенного приспособления существующей среды к выполнению придаваемых растущему городу функций, в т.ч. выражения нового идейно-художественного содержания его центра.

Базой для срочной разработки послевоенного генерального плана Витебска (Харьковский облпроект, 1947, арх. А.М. Касьянов) [3], конечно же, послужили положения проекта планировки 1938 г.

По-прежнему скромными планиметрическими средствами были обозначены прогнозируемая на расчётный срок система площадей центра, новая Центральная площадь и новая главная улица, ведущая от вокзала к центру города; оставались только неопределёнными их объёмное, высотное решение и возможности их ближайшей реализации. Однако была ясна основная задача советских зодчих, очерченная на VI сессии Академии архитектуры СССР в 1945 г.: «Главная задача заключается в том, чтобы не просто восстанавливать разрушенное, механически копируя недочёты, имевшиеся в прежней планировке и застройке, а в том, чтобы создать города, ансамбли и отдельные здания, ещё более красивые и величественные» [4, с. 8].

Исправить ситуацию с затянувшимся началом реконструкции срединного района города и создания Центральной площади должен был проект детальной планировки и застройки центра Витебска (Белгоспроект, 1951, арх. Н.Е. Трахтенберг) [5]. Незадолго перед этим на Всероссийском совещании главных архитекторов городов в 1946 г. были сформулированы требования к созданию «правильного» советского города: 1) связь города с природной средой; 2) наличие четкого композиционного стержня «центр – главная улица – привокзальная площадь»; 3) концентрация в решающих узлах крупных общественных зданий, имеющих высотную композицию; 4) ансамблевая застройка жилых улиц и кварталов [6, с. 3-7].

Проект 1951 г. действительно содержал ряд рациональных предложений по пространственно-планировочному переустройству центральной части Витебска (рис. 1). Во-первых, было определено местоположение Центральной площади – на берегу Западной Двины, на спрямленной оси Замковой улицы, служившей естественным продолжением улицы Кирова. С северной стороны площадь замыкало здание драматического театра (было построено в 1962 г. по типовому проекту), с

южной – П-образный в плане Дом Советов. Площадь получала хорошие коммуникационные и визуальные связи с центральным районом города: с площадью Свободы по трассе расширяемой Замковой улицы; с новой площадью на улице Ленина вдоль двух коротких лучей, пробиваемых через Замковый ручей. Вдоль камерного пространства долины ручья создавалась набережная, оформляемая соответствующей капитальной застройкой.

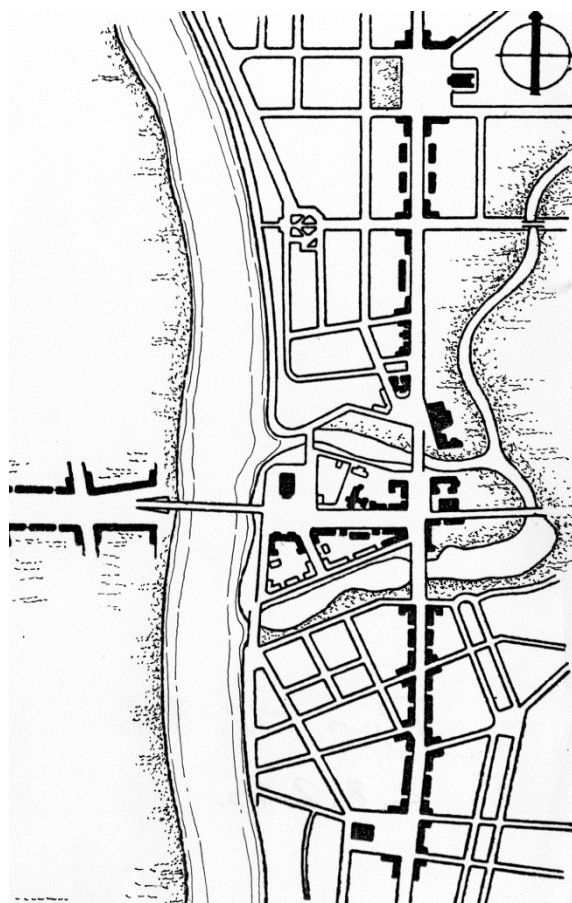

Рис. 1. Эскиз планировки и застройки центра Витебска 1951 г.

Во-вторых, сохранялись и лишь частично регулировались трассы всех существующих улиц и проездов. Примечательно, что все неразрушенные к тому времени памятники архитектуры Витебска, в том числе и культовые здания, оставались на своих местах, будучи своеобразным знаком приобщенности советского градостроительства к многовековой художественной культуре. На подобное

явление обратил внимание Ю.А. Егоров, заметив, что центры многих белорусских городов сохранили свои основные, не лишённые выразительности элементы – комплексы монастырей, церквей и костелов, так что при разработке генеральных планов «с ними пришлось считаться» (*выделено мной – Ю.К.*) [7, с. 72]. Лишь через десятилетие они будут снесены.

В-третьих, в общих чертах был определен порядок застройки будущих главных улиц. После Великой Отечественной войны у советского государства появилась потребность рассматривать город как активное средства идеологического воздействия, как целостный архитектурный ансамбль – Памятник Победы [8, с. 146]. Значительную часть такой идейно-художественной нагрузки должны были взять на себя ансамбли улиц Ленина и Кирова. В этой связи на восточной стороне улицы Ленина к югу от Советской улицы предполагался снос малоценной в своей массе рядовой застройки, без чего нельзя было обеспечить соблюдение необходимых для главной магистрали габаритов. Трасса широкой улицы Кирова прокладывалась через полностью разрушенные кварталы и увязывалась с осью восстанавливаемого Кировского моста и здания строящегося вокзала (1954, арх. Б.М. Мезенцев).

Положения детального плана 1951 г. тоже были реализованы частично: в 1952–1957 гг. была воплощена идея создания парадной городской магистрали – улицы Кирова (Витебский филиал Белгоспроекта, арх. В.И. Гусев, А.Ю. Данилова, В.А. Данилов). Своеобразный градостроительный эксперимент заключался в единовременном создании протяженной крупномасштабной многоуровневой системы взаимоувязанных членений архитектурного пространства улицы, ограждающих его объемов и поверхности их фасадов. Трасса магистрали делилась существовавшими поперечными улицами на три крупных отрезка; каждый из них представлял собой единую трехчастную структуру, образованную домами различ-

ной этажности и протяженности, разделенных и одновременно соединенных небольшими вставками. Вблизи Кировского моста ансамбль приобретал динамичную направленность к центру, будучи завершённым двумя зданиями с повышенными угловыми частями – гостиницей «Двина» и общежитием техникума связи (1955, арх. О.Б. Ладыгина, Е.Л. Заславский).

Архитектурное решение всего комплекса, несмотря на его реализацию с некоторыми отступлениями от проекта, вызванными очередным изменением творческой направленности советской архитектуры после 1954 года, отличает композиционное и стилистическое единство. Конечно, «величественная» главная магистраль социалистического города могла бы иметь интересные визуальные раскрытия в поперечном направлении, более организованные дворовые пространства и рационально обустроенную пешеходную зону. Но рассматривая сегодня ансамбль улицы Кирова, не следует забывать, что партийно-советское руководство страны видело в архитектуре первого послевоенного периода средство не только организации городской среды, сколько образного прославления достижений «первой страны социализма». Об этой основной идее точно выразился архитектор Г.Д. Ощепков: «Выйдя на широкие прямые, залитые солнцем и воздухом величественные улицы невольно чувствуешь, что подобные гигантские работы под силу только самому первому в мире советскому строю» [9, с. 45].

Облик осуществляемой чуть позднее застройки улицы Ленина (Витебский филиал Белгоспроекта, 1955–1959, арх. С.Б. Винавер, А.Ю. Данилова, В.А. Данилов и др.) заметно проигрывал при сравнении ее с ансамблем улицы Кирова (и сегодня уступает) за счет снижения уровня единства и гармоничности среды. Чем дальше простиралась улица от площади Ленина к городскому ядру, тем беднее становилось пластическое решение фасадов зданий, тем в меньшей степени подлежали регулированию общий метро-

ритмический строй зданий, разрывы между домами, их высота и порядок горизонтальных членений.

Между тем существенные преобразования городского ядра Витебска по-прежнему откладывались. С конца 1960-х гг. в городах БССР развернулось грандиозное жилищное строительство, переместившееся на периферийные территории, что сопровождалось заметным снижением композиционной и функциональной целостности населенных мест. Партийно-советским руководством и проектировщиками была осознана особая необходимость обратиться к реконструкции центров городов. Узловым этапом в ходе разработки будущей городской структуры Витебска стал объявленный Госстроем БССР и витебским горисполкомом закрытый конкурс на эскизный проект планировки и застройки городского центра и южного района, проведенный в 1969-1970-х гг. В конкурсе приняли участие коллективы архитекторов Витебска, Гомеля и Минска [10].

Общим для всех представленных проектов явилось подчеркивание главных композиционных осей города, крупномасштабное членение центрального района комплексом площадей и открытых пространств, размещение главной площади на пересечении улиц Ленина и Кирова (кроме варианта Гомельского филиала Белгоспроекта), обеспечение визуальных связей вдоль широких тальвегов и речных долин, фиксация сетью высотных доминант доминирующих точек рельефа. Первое место по решению экспертной комиссии с учетом степени выполнения условий конкурса, объема и качества представленных материалов и отзывов населения получил проект архитекторов Витебского филиала Белгоспроекта (арх. Н.В. Алеев, З.Н. Георгиева, В.Г. Головачев, А.Ю. Данилова, В.А. Данилов, З.С. Довгялло, В.Г. Малахов, Р.М. Махмутов, З.И. Озерова). Проектом было предложено характерное объемно-пространственное решение застройки с небольшим числом высотных акцентов, подчеркивающих

радиальные магистрали и тальвеги и выявлявших все обширное пространство центральной части города.

Особое внимание витебские архитекторы уделили проблеме Центральной площади, справедливо отметив, что она совершенно не была решена в проектах предыдущих лет, в том числе в генеральных планах 1956 и 1966 гг. (Витебский филиал Белгоспроекта, арх. А.Ю. Данилова, В.А. Данилов). С учетом оценки природных и планировочных факторов зодчие пришли к мнению, что Центральная площадь должна быть организована на базе площади Свободы, имея в виду не буквально перекресток улиц Ленина и Замковой, а всю чашу обширного природного амфитеатра (рис. 2). Размещение Центральной площади не на природной вершине, а в естественной котловине, у сплетения оврагов и тальвегов, отвечало исторически сложившимся особенностям градостроительного развития Витебска. Наличие незначительного объема ветхого жилищного фонда и, напротив, больших свободных пространств позволяло в дальнейшем ответить функциональным и художественным требованиям растущего города. Однако Центральная площадь создавалась с типичной для конкурсных предложений размашистостью: группа административных зданий большой высоты и протяженности, размещенных на огромной искусственной платформе, накрывавшей дно природного амфитеатра, как мощная стена исключала возможности визуального раскрытия центрального ядра.

В рациональном и преемственном формировании архитектурного облика Витебска в дальнейшем заметную роль сыграл очередной проект детальной планировки его центральной части (Витебский филиал Белгоспроекта, 1973, арх. А.А. Бельский, В.А. Данилов, А.Ю. Данилова, З.С. Довгялло) [11]. В него вошли многие отобранные из конкурсных проектов предложения. Так, документ демонстрировал использование исторически проверенного, отвечающего природным ус-

ловиям принципа панорамного формирования групп архитектурных ансамблей. Основу архитектурно-планировочной структуры центральной части Витебска составила та же «крестовина» главных улиц: Ленина и Кирова. Детальным планом предлагалось расширить пространство центрального ядра и обогатить его функции. Его подчеркивали широко расставленные архитектурные и природные элементы городской структуры: доминирующие жилые и общественные здания; массивы зелени парка имени Фрунзе; вы-

сотные акценты, размещаемые по контуру природной котловины. На пониженной территории бывшего Замкового ручья было предложено создать городской «форум» с широким набором общественных функций (вскоре здесь будет сооружен открытый концертный амфитеатр). Площадь Свободы дополнялась пространственно связанной с ней Театральной площадью (позднее – 1000-летия Витебска), открывающей систему рекреационных территорий вдоль левого берега Западной Двины.

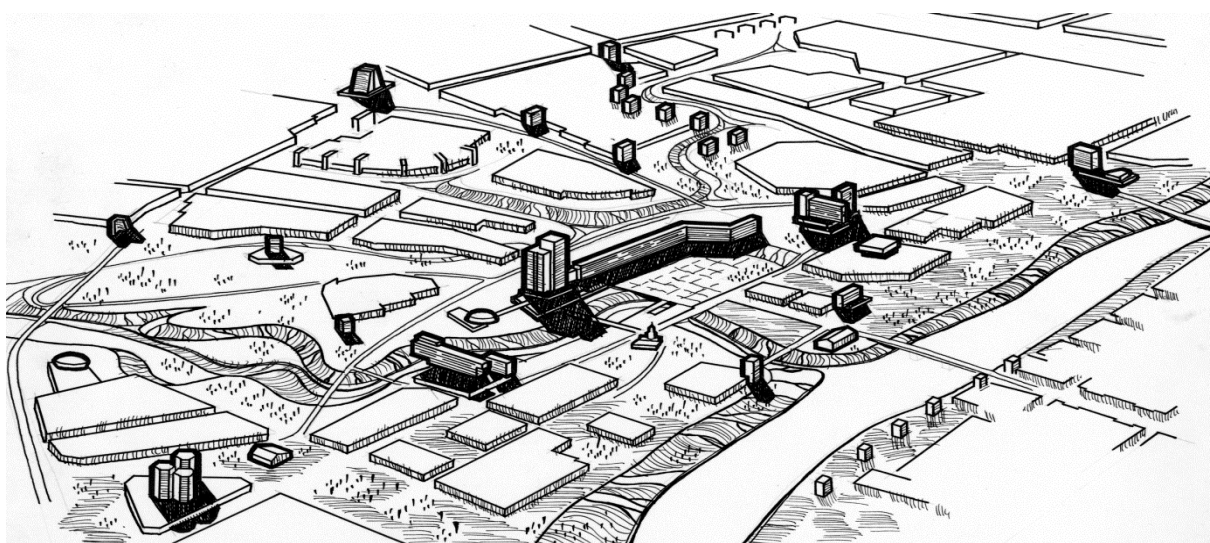

Рис. 2. Эскиз объемного решения Центральной площади Витебска.
Конкурсный вариант Витебского филиала Белгоспроекта 1970 г.

Порядок размещения ведущих зданий тщательно корректировался проектировщиками на макете и контрольных видовых перспективах. Например, в связи со сносом фрагмента исторической застрой-

ки на улице Ленина вдоль долины р. Витьбы открывались возможности для создания на основе выразительного природного ландшафта принципиально значимого архитектурного ансамбля (рис. 3).

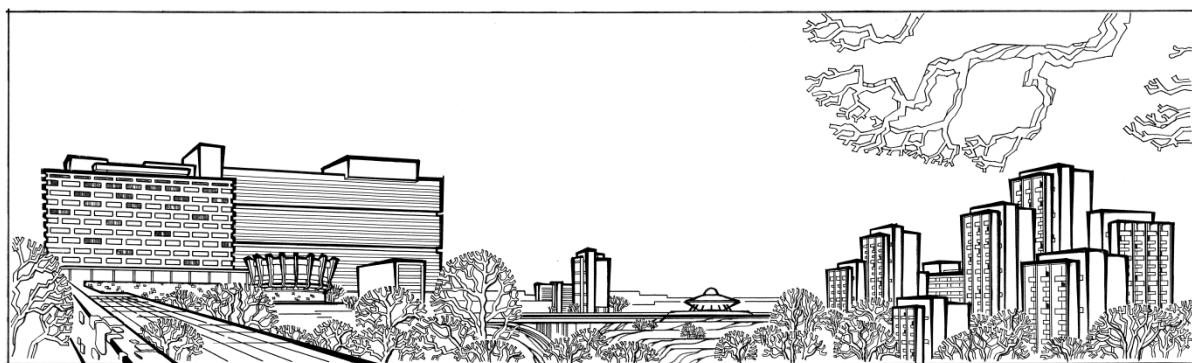

Рис. 3. Проект детальной планировки и застройки центра Витебска 1973 г.
Контрольная перспектива долины р. Витьбы

Для композиционной поддержки 10-этажного жилого дома с рестораном «Аврора» (1973, арх. А.А. Бельский, А.А. Расейкин) в качестве еще более значимого объемного ориентира планировалось строительство высотного и протяженного корпуса возле излучины р. Витьбы, там, где когда-то стояла древнейшая церковь Иоанна Богослова. Видовую перспективу вдоль речной долины предполагалось замкнуть зданием повышенной этажности в комплексе с распластанным объемом цирка; позднее здесь, на проспекте Людникова действительно было построено круглое в плане 16-этажное общежитие обувной фабрики (1980, арх. А.И. Гречишников).

Оформляя обширное извилистое пространство речной долины, вдоль р. Витьбы выстраивались в пластичный метро-ритмический ряд башенные жилые дома. На бывшей Кстовской возвышенности, буквально в десятках метров от Ратушной площади прогнозировалось возведение Дворца культуры с пешеходным мостом над р. Витьбой. Вскоре эти и многие другие предложения были успешно реализованы: Дворец культуры (1978, арх. А.А. Бельский, В.В. Кириллов), гостиница «Витебск» (1973, арх. В.А. Данилов, З.С. Довгялло) в блоке с пристройкой к универмагу, здание Гипроводхоза (1976, арх. А.А. Бельский, В.А. Данилов), высотный жилой дом на пл. Победы (1975, арх. В.Г. Зубков, З.И. Конаш) и др. Центральное городское ядро получило возможность в дальнейшем насыщаться новыми акцентными жилыми и ведущими общественными зданиями, воспринимаемыми в единых широких панорамах.

Заключение.

1. Присущие советскому градостроительству проблемы и внутренние противоречия приводили к тому, что разрабатываемые в первые послевоенные десятилетия проекты застройки центра Витебска, как правило, реализовывались выборочно, лишь частично завершались созданием целостных комплексов, а фор-

мирование центрального ядра откладывалось. В 1970-х гг. витебские архитекторы приблизились к определению специфики природного ландшафта и городского плана: наличие большой естественной котловины, к которой ориентированы пространственные оси нескольких водоразделов, тальвегов и речных долин; образование здесь же «крестовины» магистралей, которые органично становятся композиционными осями большого центрального района. Были заложены основы формирования целого ряда структурирующих градостроительных систем будущего Витебска: планировочной сети; пространственно взаимосвязанных площадей; ведущих в образно-смысловом и композиционном отношении зданий; ярких высотных акцентов; композиционно-видовых связей. На этом пути далеко не все было сделано, но направление было выбрано верное.

2. Выбор местоположения Центральной площади, так и не реализованной, следует признать оптимальным с учетом нескольких факторов: правильного истолкования ландшафтных закономерностей; наличия хороших транспортных связей и удаления от мощных транспортных потоков; обеспечения достаточной территории для проведения массовых мероприятий и последующего развития. При этом не локальное центральное ядро, а система площадей центральной части Витебска получила предпосылки для того, чтобы стать кульминацией общественной зоны города. Она не создавалась на совершенно новом месте, а лишь расширялась, не теряя связей с исторически сложившимся городским центром.

3. Чем дальше отодвигаются различные периоды градостроительства, тем становится очевиднее: как бы ни менялась «творческая направленность» архитектурной деятельности, ее художественно-композиционные достоинства достигаются высоким уровнем профессионального мастерства ведущих зодчих. Так, преемственность в формировании своеобразного городского центра Витебска

во многом обусловлена талантом, принципиальностью и настойчивостью известных архитекторов советского периода – А.М. Касьянова, А.А. Бельского, А.Ю. Даниловой, В.А. Данилова и др.

Литература

1. Схема генерального плана Витебска 1938 г. // Егоров. Ю.А. Градостроительство Белоруссии / Ю.А. Егоров. М.: Гос. изд. лит. по стр. и арх., 1954. С. 175.
2. Сапрыкина, Н.С. Поиски выразительного художественного образа жилых зданий / Н.С. Сапрыкина // Архитектура сталинской эпохи: Опыт творческого осмысления. М.: Комкнига, 2010. С. 280-301.
3. Схема генерального плана Витебска 1947 г. // Архив Витебскгражданпроекта.
4. Вопросы восстановительного строительства. М.: Акад. архитектуры СССР, 1945. 55 с.
5. Эскиз планировки и застройки центральной части Витебска 1951 г. // Архитектура и градостроительство Советской Белоруссии. Минск: АН БССР, 1957. С. 73.
6. Материалы Всероссийского совещания главных архитекторов городов / М.: Гос. архитектурное изд-во, 1946. 72 с.
7. Архитектура и градостроительство Советской Белоруссии. Минск: АН БССР, 1957. 195 с.

УДК 727:069 (477.87)

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ НА ПРИМЕРЕ ЗАКАРПАТСКОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ

Локотко Е.А.

магистр архитектуры, аспирант кафедры «Градостроительство»
Белорусский национальный технический университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные методы и принципы архитектурно-планировочной организации музеев архитектуры под открытым небом. Проводится анализ планировки двух Закарпатских скансенов Украины: одного в черте города (Ужгородский скансен) и второго, размещенного на открытой местности (скансен «Старое село» близ Колочава). Выделяются наиболее удачные методы и способы планировки, организации застройки, прокладки основных маршрутов для посетителей музеев. Отмечается ряд вопросов, связанных с поиском баланса между научными, охранными и рекреационными задачами музеев архитектуры, решение которых напрямую зависит от архитектурно-планировочных решений, заложенных в проекты скансенов.

Введение. Традиционное народное зодчество, исторический природный ландшафт и аутентичные культурные традиции – три ключевых составляющих музеев-скансенов. Созданные под открытым небом музеи архитектуры сохраняют в себе дух времени и пространства различных народов и национальностей с целью охраны, популяризации, научного обучения и образования общества.

8. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов: От творческих поисков к практике строительства / Ю.Л. Косенкова. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 440 с.

9. Ощепков. Г.Д. Создание нового центра советского Минска / Г.Д. Ощепков // Проблемы советского градостроительства. Вып. 3. М.: Гос. изд. по стр. и арх-ре, 1952. С.6-46.

10. Материалы конкурса на эскизный проект планировки центра Витебска и Южного района города 1969-1970 гг. // Архив Витебскгражданпроекта.

11. Проект детальной планировки и застройки центра Витебска 1973 г. // Архив Витебскгражданпроекта.

THE SEARCH OF THE VERSIONS OF THE RECONSTRUCTION OF VITEBSK CENTER: SOVIET PERIOD

Kishik Jury

Belarusian National Technical University

The article deals with the main types of the typical achievements and omissions which are revealing into the forming of the architectural appearance of Vitebsk town center in the course Soviet period. The archives files and the classical methods of the historical, comparative and composition analysis are employed.

Поступила в редакцию 28.12.2017 г.

Для гостей и туристов музеи архитектуры под открытым небом являются зеркалом местного коренного населения, отражающим непрерывную линию национального культурного развития.

Для того чтобы музеи-скансены выполняли свои функции и задачи важно на